

20 МАРТ 1980

Вечерняя Пермь
г. Пермь

• Музыкальная жизнь

ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО

О творческом долголетии много пишут как медики, так и искусствоведы. Но каждый раз, встречаясь с человеком высокого искусства, для которого годы не старость, а умудренная жизненным опытом юность, склоняешь голову в знак признательности за жизнестойкость, за мужество, позволившие сохранить не только энергию сердца, но и ясноё, весенне видение мира сквозь призму искусства.

Я говорю о М. Павермане, народном артисте РСФСР, профессоре Уральской консерватории, давшем в минувший понедельник симфонический концерт с оркестром Пермского оперного театра. С 1945 года он регулярно приезжает на гастроли в наш город, знакомя пермяков с произведениями классического репертуара и с новейшими сочинениями советских композиторов. С М. Паверманом наш город связывают не только этапы его творческой

биографии. М. Паверман — активный строитель музыкальной культуры Перми, хотя живет и работает в Свердловске. Ученые М. Павермана стояли и стоят за дирижерским пультом Пермского театра оперы и балета. Их имена стали известны не только у нас в области, но и далеко за ее пределами. А. Мочалов — ныне главный дирижер Кишиневского театра оперы и балета. А. Шлизман — дирижер Алма-Атинского оперного театра. С именем М. Павермана связано развитие советской симфонической дирижерской школы с ее первых самостоятельных шагов.

На последнем концерте в Пермском оперном театре М. Паверман исполнил симфонию № 1 Я. Сибелиуса и второй скрипичный концерт Т. Хренникова. Солировал лауреат международных конкурсов М. Русин. Оркестр под управлением М. Павермана хорошо выдержал стройный стиль музыки Яна Сибелиуса. Кон-

церт № 2 для скрипки с оркестром лауреата Ленинской премии Тихона Хренникова в исполнении М. Русина прозвучал с темпераментным задором в крайних частях и с истинно русским колоритом во второй медленной части. Мерное величавое течение музыки этой части концерта в интерпретации М. Русина, одухотворенное внутренним теплом, легкие, едва заметные варьирования темпа придают музыкальной ткани не только пластичность, но и объемную «звуковую перспективу».

Поражает исполнительская воля М. Павермана. Все элементы исполняемых произведений были приведены встройную логическую связь, объединены темпераментной волей дирижера.

Лев Толстой говорил, что в искусстве важно, чтобы не сказать ничего лишнего, а только давать ряд сжатых впечатлений. Искусство М. Павермана отвечает этим требованием великого писателя и не ставит перед слушателем музыкальных шарад в виде «сжатых восприятий», требующих расшифровки и дополнительных усилий музыкального восприятия. М. Паверман не оставляет ничего неясного, а потому его концерт стал праздником, ярким и запоминающимся.

О. БЕЛОГРУДОВ,
заведующий кафедрой
теории и истории музыки
института культуры.